

К вопросу о судебных ошибках

Павликов С.Г.

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
Финансового университета при Правительстве РФ

Флейшер Н.Б.

нотариус Магнитогорского нотариального округа
E-mail: 8915249929@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка анализа судебных ошибок в контексте: обоснования спорности доказывания их неизбежности; выявления критериев, позволяющих объективно судить о наличии судебных ошибок (в первую очередь, это соотношение обвинительных и оправдательных приговоров); расширения сферы судейского усмотрения.

Ключевые слова: суд, судья, ошибка, судебная ошибка, истина, функция, судебная деятельность, судебная истина, оправдательный приговор, приговор, закон, право.

Одним из наиболее негативных моментов в деятельности суда, безусловно, можно считать наличие судебных ошибок, дискредитирующих его авторитет в современном обществе. В научной литературе судебную ошибку достаточно часто характеризуют как «непреднамеренное (в силу внутреннего убеждения) объективно противоправное деяние судьи или иного правоприменителя, препятствующее установлению истины в конкретном деле»¹. В целом соглашаясь с таким подходом, мы полагаем необходимым подчеркнуть спорность гиперболизации критерия «объективности» и сомнительность фактического признания неизбежности ошибки на пути достижения истины.

С одной стороны, трудно спорить с тем, что «целью познания, в том числе и судебного, выступает достижение истины»². С другой стороны, если исходить из того, что «объективная истина не всегда достижима, и существуют лишь презумпции истинности решения, если были соблюдены все предусмотренные законом правила об исследовании юридических фактов, имеющих значение для дела, и оценке представленных сторонами доказательств», то может возникнуть повод для «оправдания» судебных ошибок³. В судебной деятельности, «предусматривающей исследование доказательств для выяснения того, что же произошло действительно, ставится вопрос об истине, который является не чем иным, как вопросом о действительности»⁴.

В этом контексте исследователи отмечают, что «согласно закону к истине приравнивается то, что ею не является, либо не установлено в качестве истины; таковы презумпции, фикции и прочие условности в праве, смысл которых в надежном обеспечении прав человека, поддержании основ конституционного строя и т.п. Ярким примером может служить презумпция невиновности: лицо считается невиновным до тех пор, пока вступивший в силу судебный приговор не установит его вину. Истины мы пока не знаем (и, может быть, никогда не узнаем), но до наступления известных обстоятельств мы должны принимать условную истину, а именно то, что лицо не совершило инкриминируемых ему действий. Трудно сказать, хорошо это или плохо, но видимо, необходимо то, что при недостатке настоящих истин и отсутствии настоящих причин право создает квазиистины, квазипричины, применяет их в качестве инструментов правового регулирования»⁵.

Так, рассуждая о проблемах истины в праве, Г.В. Мальцев замечает, что в УПК РФ «снято упоминание об истине как принципе правосудия, который был закреплен в ранее действовавших кодексах. Не оказалось в нем и статьи, обязывающей суд принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Многие новые институты уголовного процесса, похоже, намеренно не содействуют достижению истинности, полноты и объективности картины совершенного преступления <...> Когда некоторые юристы сегодня позволяют себе высказывания вроде “поиск истины в правосудии — химера”, это серьезный симптом регресса правовой мысли»⁶. Об истине немало небезынтересных рассуждений можно обнаружить в трудах

¹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. С. 316–317.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. 2-е изд. М.: Городец, 1998. С. 9.

³ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 64.

⁴ Штукенберг К.-Ф. Исследование материальной истины в уголовном процессе // Государство и право. 2014. № 5. С. 78.

⁵ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 51.

⁶ Там же. С. 77–78.

А.И. Солженицына; так, в «Раковом корпусе» он пишет: «Не я же осуждал! И следствие вел тоже не я! Я только сигнализировал о подозрениях. Если в коммунальной уборной я нахожу клочок газеты с разорванным портретом Вождя — моя обязанность принести этот клочок и сигнализировать. А следствие на то и поставлено, чтобы проверить! Может быть, это случайность, может быть, это не так. Следствие на то и поставлено, чтобы выяснить *истину!*»⁷.

В рамках настоящей статьи мы избегаем расхождений относительно причин «невозможности познания *истины*», уделяя больше внимания феномену, который исследователи характеризуют как «*судебная истина*». Нам представляется в целом обоснованным утверждение о том, что «объективная *истина* есть адекватное отражение реальной действительности познающим субъектом <...> *Истина, устанавливаемая судом* в рамках конкретного дела, может быть названа *судебной истиной*»⁸.

В случае, когда *судебная истина* не установлена, может иметь место *судебная ошибка*. Подходы к пониманию сущности *судебной ошибки*, разумеется, разные. Так, Г.А. Жилин отмечает, что *судебная ошибка*, к примеру по гражданскому делу, есть не что иное, как несовпадение результата процессуальной деятельности *суда* с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах гражданского процессуального *права*⁹. Н.А. Колоколов утверждает, что «*судебная ошибка* подавляющим большинством теоретиков и практиков понимается слишком узко, обычно не более, чем *ошибка* конкретного судебного состава в сборе и оценке доказательств, в применении норм материального и процессуального *права*. Предложенная наукой модель “*судебной ошибки*” все еще весьма далека от совершенства, а природа *судебных ошибок* в современных условиях практически не изучена»¹⁰. Его мнение разделяют многие авторы, когда пишут: «действительно, в современных условиях *судебная ошибка* в уголовном судопроизводстве подчас выходит за пределы одних лишь нарушений материального и процессуального законодательства *судом*, а также допущенных им логических просчетов»¹¹.

⁷ Солженицын А.И. Раковый корпус. М.: Инком-НВ, 1991. С. 189.

⁸ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. С. 304.

⁹ См.: Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 4.

¹⁰ Колоколов Н.А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 10–13.

¹¹ Карякин Е.А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 53–57.

Что касается причин возникновения *судебных ошибок*, то исследователи к субъективным причинам относят низкий уровень профессиональной квалификации субъекта правоприменения (*судьи*) и психологические особенности личности субъекта правоприменения. К объективным причинам возникновения *судебных ошибок* следует, по их мнению, отнести обстоятельства, в силу которых субъект правоприменения, в нашем случае — *судья*, не имеет возможности вынести правильное решение ввиду допущенной *ошибки* другого субъекта правоприменения¹². «Рассуждая о причинах *судебных ошибок*, — пишет М.В. Курпас, — было бы неверным оставить без оценки такую важную составляющую, как условия, во взаимодействии с которыми причина порождает следствие, — *судебную ошибку*. Вместе с тем сформулировать определенный перечень условий, способствующих возникновению *судебной ошибки*, на наш взгляд, не представляется возможным, поскольку в каждом конкретном случае условия либо их совокупность сугубо индивидуальны»¹³.

И.М. Зайцев считает, что механизм зарождения *судебных ошибок* лежит за пределами судебного процесса и причины данного социально-правового явления кроются в субъективном; по мнению этого автора, в *судебных ошибках* «всегда повинны люди, которые не сумели или не захотели точно выполнить все предписания *закона* при решении определенного вопроса или дела. Все без исключения причины *судебных ошибок* имеют субъективный характер»¹⁴. Причины *судебных ошибок* И.М. Зайцев предлагает разделить на три группы:

- недостаточная юридическая квалификация должностных лиц *суда*, осуществляющих процессуальную деятельность в судебном процессе;
- недобросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей при разбирательстве конкретного дела, упущения в работе;
- совершение при рассмотрении дела преступных действий¹⁵.

Весьма наглядно охарактеризовал сущность и причины *судебной ошибки* А.П. Чехов. Устами своего героя в рассказе «Палата номер шесть» он вопрошает: «разве не возможна клевета, наконец *судебная ошибка*? (здесь и далее в цитатах курсив наш. — С.П., Н.Ф.) Ведь недаром же вековой народный опыт учит от суммы да тюрьмы не зарекаться. А *судебная ошибка* при теперешнем су-

¹² См.: Курпас М.В. Причины и условия совершения судебных ошибок // Российский судья. 2011. № 5. С. 36–40.

¹³ Там же.

¹⁴ Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1986. С. 65–66.

¹⁵ См.: Там же.

допроизводстве очень возможна, и ничего в ней нет мудреного. Люди, имеющие служебное, деловое отношение к чужому страданию, например судьи, полицейские, врачи, с течением времени, в силу привычки, закаляются до такой степени, что хотели бы, да не могут относиться к своим клиентам иначе, как формально; с этой стороны они ничем не отличаются от мужика, который на задворках режет баранов и телят и не замечает крови. При формальном же, бездушном отношении к личности, для того чтобы невиновного человека лишить всех прав состояния и присудить к каторге, судье нужно только одно: время. Только время на соблюдение кое-каких формальностей, за которые судье платят жалование, а затем — все кончено. Ищи потом справедливости в этом маленьком, грязном городишке, за двести верст от железной дороги! Да и не смешно ли помышлять о справедливости, когда всякое насилие встречается обществом, как разумная и целесообразная необходимость, и всякий акт милосердия, например *оправдательный приговор*, вызывает целый взрыв неудовлетворенного, мстительного чувства?»¹⁶

Отсутствие (или ничтожно малое количество) *оправдательных приговоров* в современной российской правоприменительной практике, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к проблеме *судебных ошибок*. Рассуждения относительно «*абстрактной истины*» не способствуют росту справедливых судебных актов. Нужно ориентироваться в поиске «*судебной истины*» на другие критерии. Например, возникает вопрос относительно «истинности» ситуации в сфере *судебной деятельности*, характеризующейся отсутствием *оправдательных приговоров*. Сразу заметим, что это вопрос не только нашей страны и не вчерашнего дня, ибо, как утверждал еще Рабиндранат Тагор, «тем милостивей суд, чем он суровей»¹⁷. «Да, в наши дни, — писал М.Е. Салтыков-Щедрин, — истинное назначение человека именно в том состоит, чтобы творить суд и расправу»¹⁸. А.И. Солженицын иронизировал по этому поводу: «Да *оправдательный приговор* это же экономическая бессмыслица! Ведь это значит, что и осведомители, и оперативники, и следствие, и прокуратура, и внутренняя охрана тюрьмы, и конвой — все проработали вхолостую»¹⁹.

Обвинительные *приговоры* нередко ошибочно выносились, к примеру, на весьма либеральном этапе судебных реформ XIX в. Вот как пишет об этом Л.Н. Толстой: «В этом-то и *ошибка*, что

мы привыкли думать, что прокуратура, судебские вообще — это какие-то новые либеральные люди <...> Это чиновники, озабоченные только двадцатым числом. Он получает жалование, ему нужно побольше, и этим и ограничиваются все его принципы. Он кого хотите будет обвинять, судить, приговаривать <...> Я всегда говорю господам судебским <...> что не могу без благодарности видеть их, потому что если я не в тюрьме, и вы тоже, и мы все, то только благодаря их доброте. А подвести каждого из нас к лишению особых прав и местам не столь отдаленным — самое легкое дело»²⁰. В одном из произведений Л.Н. Толстой вспоминает Рабле: «Рабле пишет, что юрист, к которому пришли судиться, после указания на всевозможные законы, по прочтении двадцати страниц юридической бессмысленной латыни, предложил судящимся кинуть кости: чет или нечет. Если чет, то прав истец, если нечет, то прав ответчик. Так было и здесь. То, а не другое решение принято было не потому, что все согласились, а, во-первых, потому, что председательствующий, говоривший так долго свое резюме, в этот раз упустил сказать то, что он всегда говорил, а именно то, что, отвечая на вопрос, они могут сказать: “Да, виновна, но без намерения лишить жизни”; во-вторых, потому, что полковник очень длинно и скучно рассказывал историю жены своего шурина; в-третьих, потому, что Нехлюдов был так взволнован, что не заметил упущения оговорки об отсутствии намерения лишить жизни и думал, что оговорка “Без умысла ограбления” — уничтожает обвинение; в-четвертых, потому что Петр Герасимович не был в комнате, он выходил в то время, как старшина перечел вопросы и ответы и, главное, потому, что все устали и всем хотелось скорей освободиться и потому согласиться с тем решением, при котором все скорей кончается <...> Выходило, по решению присяжных, что Маслова не воровала, не грабила, а вместе с тем отравила человека без всякой видимой цели»²¹.

Но и суд, заметивший «нелепость», не стремится использовать возможность исправить ситуацию и, не руководствуясь вердиктом присяжных, вынести *оправдательный приговор*. Как мы помним из текста всемирно известного произведения, во многом основанного на материалах реальных уголовных дел, председательствующий опаздывает к любовнице, один член суда считает, что «и так газеты говорят, что присяжные оправдывают преступников», другой — гадает о своем решении, складывая цифры...

Трагикомизм, фарс суда, порождающий поток *судебных ошибок*, описан А.И. Солженицы-

¹⁶ Чехов А.П. Рассказы. М.: Огонек, 1970. С. 316.

¹⁷ Тагор Р. Собрание соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1981. С. 183.

¹⁸ Салтыков-Щедрин М.Е. Пошехонская старина. М.: АСТ, 2010. С. 90.

¹⁹ Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. Т. 1. М.: Инком-Нв, 1991. С. 262.

²⁰ Толстой Л.Н. Воскресение. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1987. С. 261.

²¹ Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 101.

ным в романе «В круге первом», когда заключенные — обитатели «шарашки» вершат заочный суд (по причине невозможности явки)... над князем Игорем!²² Ими «слушается дело» по обвинению «ОЛЬГОВИЧА ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА <...>» который являясь полководцем доблестной русской армии, в звании князя, в должности командира дружины, оказался подлым изменником Родины. Изменническая деятельность его проявилась в том, что он сам добровольно сдался в плен заклятому врагу нашего народа, ныне избалованному хану Кончаку, — и кроме того, сдал в плен сына своего Владимира Игоревича, а также брата и племянника, и всю дружину в полном составе со всем оружием и подотчетным материальным имуществом»²³.

Какие приводятся доказательства и исключена ли в этом случае *судебная ошибка*? Анализируемый «процесс» очень убедителен: «самому преступнику удалось ускользнуть от следствия и суда, но <...> свидетель, пожелавший остаться неизвестным, в дальнейшем именуемый как Автор Слова, неопровержимыми показаниями избалуют гнусную роль князя И.С. Ольговича не только в момент проведения самой битвы, принятых в невыгодных для русского командования условиях метеорологических:

*“Веют ветры, уж наносят стрелы,
На полки их Игоревы сыплют...”*,
и тактических:

*“Ото всех сторон враги подходят,
Обступают наших отовсюду”*.

(там же, том 1, листы 123, 124,
показания Автора Слова),

но и еще более гнусное поведение его и его княжеского отпрыска в плену. Бытовые условия, в которых они оба содержались в так называемом плену, показывают, что они находились в величайшей милости у хана Кончака»²⁴.

Особенно поражает умение делать столь любимые судебскими чиновниками ссылки на листы дела! Читаем у А.И. Солженицына, который, как известно, сам стал жертвой *судебной ошибки*: «Половецкий хан вскрывает всю циничность своих отношений с князем-изменником:

*“За отвагу твою, да за удаль твою
Ты мне князь полюбился”*
(следственное дело, том 2, лист 5).

Более тщательным следствием было вскрыто, что эти циничные отношения существовали и за долго до сражения на реке Каяле:

“Ты люб мне был всегда”

(там же, лист 14,
показания свидетеля Бородина) <...>

Все это объективизирует обвиняемого как активного пособника хана Кончака, как давнишнего половецкого агента и шпиона»²⁵.

В тоталитарном государстве *суды* всегда опасаются выносить оправдательные *приговоры*; попытаться «начать с себя» — желающих практически нет. «Суд, — писал Ф. Кафка, — этот грандиозный механизм — всегда находится, так сказать, в неустойчивом равновесии, и, если ты на своем месте самовольно что-то нарушишь, ты можешь у себя же из-под ног выбить почву и свалиться в пропасть, а грандиозный механизм сам восстановит это небольшое нарушение за счет чего-то другого — ведь все связано между собой — и остается неизменным, если только не станет, что вполне вероятно, еще замкнутее, еще строже, еще бдительнее и грознее»²⁶.

Л.Н. Толстой так описывает сцену суда над Пьером Безуховым: «Пьеру, наравне с другими, делали с той, мнимо-превышающей человеческие слабости, точностью и определительностью, с которой обыкновенно общаются с подсудимыми, вопросы о том, кто он? где он был? с какою целью? и т.п. Вопросы эти, оставляя в стороне сущность жизненного дела и исключая возможность раскрытия этой сущности, как и все вопросы, делаемые на судах, имели целью только подставление того желобка, по которому судящие желали, чтобы потекли ответы подсудимого и привели его к желаемой цели, то есть к обвинению»²⁷.

Что же в этом случае есть причина *судебной ошибки*? Наверное, невозможно описать точнее: «как только он начинал говорить что-нибудь такое, что не удовлетворяло цели обвинения, так принимали желобок, и вода могла течь куда ей угодно. Кроме того, Пьер испытал то же, что во всех *судах* испытывает подсудимый: недоумение, для чего делали ему все эти вопросы. Ему чувствовалось, что только из снисходительности или как бы из учтивости употреблялась эта уловка подставляемого желобка. Он знал, что находился во власти этих людей, что только власть привела его сюда, что только власть давала им право требовать ответы на вопросы, что единственная цель этого собрания, состояла в том, чтоб обвинить его»²⁸.

Как писал В.С. Нерсесянц, «условности театра так и остаются в условном мире — за занавесом театра, а между *правом* и жизнью нет такового занавеса, и в условиях правовой формы бурлит невыдуманная драма самой жизни с подлинными приобретениями и потерями, и мертвые здесь не воскресают»²⁹. О театре, о постановке комедии

²⁵ Там же.

²⁶ Кафка Ф. Процесс. М.: Ардис, 2003. С. 276

²⁷ Толстой Л.Н. Война и мир. М.: ОГИЗ, 1945. С. 542.

²⁸ Там же.

²⁹ Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2003. С. 42.

²² См.: Солженицын А.И. В круге первом. Саратов: Приволж. кн. из-во, 1990. С. 318–319.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 321.

задумывается и персонаж Л.Н. Толстого: «Нехлюдов, оглядывая эту огромную залу, эти портреты, кресла, мундиры, эти толстые стены, окна, вспоминая всю громадность этого здания и еще большую громадность самого учреждения, всю армию чиновников, писцов, сторожей, курьеров, не только здесь, но и во всей России, получающих жалованье за эту никому не нужную комедию. — Что, если бы хоть одну сотую эти усилий мы направляли на то, чтобы помогать тем заброшенным существам, на которых мы смотрим теперь как на руки и тела, необходимые для нашего спокойствия и удобства»³⁰.

Является ли закон абсолютной гарантией от совершения судебных ошибок? Как думается, ответ на этот вопрос — отрицательный, и прежде всего, в силу «вольного» к нему отношения, характерному, впрочем, для многих стран и народов. И.А. Гончаров по итогам своего путешествия на Восток напишет: «законов, правда, множество, а исполнителей их еще больше, но и это опять-таки шутка, комедия, сознательно разыгрываемая обеими сторонами. Законы давно умерли, до того разошлись с жизнью, что место их заступила целая система, своего рода тариф оплаты отступления от законов»³¹. Не большим «уважением» пользуется закон и в других географических и временных координатах; вспомним, как иронизировал Н.В. Гоголь: «мы напишем, что они живы, так как стоит действительно в ревизской сказке. Я привык ни в чем не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня дело священное, закон — я немею перед законом»³². Трудно удержаться и еще от одной цитаты из Ф. Кафки, полной еще более горькой иронии: «вина, как сказано в законе, сама притягивает к себе правосудие, тогда властям приходится посылать нас, то есть стражу. Таков закон. Где же тут могут быть ошибки?»³³

Авторов статьи могут упрекнуть в том, что ссылаться нужно не на классиков литературы, но на труды юристов и документы... Что ж обратимся к документам: в Инструкции инквизиции 1561 г. читаем: «инквизиторы должны заботиться о том, чтобы пытка в каждом случае была оправданной и сообразующейся с законом мерой»³⁴. А если использовать различного рода инструкции советского периода, в том числе разрешающие применение пытки на законных основаниях?

Кроме того, закон не становится преградой на пути судебной ошибки при условии вольного его толкования судьей. В современном мире все чаще судья выступает, как указывает Р. Дворкин, «одновременно, и как автор, и как интерпретатор текста. Как интерпретатор он трактует дело в контексте принципов, раскрывающихся в традиции, как автор — трактует принципы в контексте текста»³⁵. Солженицын писал, что «черта наших судов — это диалектика (а раньше грубо называлось «дышло, куда повернешь, туда и вышло»). Кодекс не должен быть застывшим камнем на пути судьбы. Статьям кодекса уже десять, пятнадцать, двадцать лет быстротекущей жизни, и, как говорил Фауст:

*Весь мир меняется, несется все вперед,
А я нарушить слова не посмею?*

Все статьи обросли истолкованиями, указаниями, инструкциями»³⁶.

Как писал академик Г.В. Мальцев, «“вольное” обращение с законом — одна из причин судебной ошибки <...> любая норма“, которая применяется сразу же после того, как она вышла из “умной головы” судьи, минуя стадии публичных оценок и толкований, оказывается вне социального контроля»³⁷.

Разумеется, не так просто разграничить «вольности» и злоупотребления, с одной стороны, и необходимое судебское усмотрение (дискрецию) — с другой. Дискрецию судьи характеризуют как «установленное законом и предоставленное государственным исполнительным и судебным органам, должностным лицам и судьям полномочие решать определенные вопросы и действовать по собственному усмотрению в зависимости от сложившейся ситуации <...> Дискреционные действия судей и судов связаны с принципами и нормами права, поэтому в судебном усмотрении не должно быть ничего производного, непостоянного, неограниченного. Допуская широкую судебскую дискрецию, закон не потакает прихотям судей, но легитимизирует практику принятия судебных решений на базе фактов и с учетом юридических норм, беспристрастных решений о том, что является справедливым и правильным в данных обстоятельствах»³⁸. Именно такой подход представляется нам обоснованным, ибо «опыт убедил меня в убеждении, что при восполнении пробелов в содержании законов судья должен быть связан теми ценностными суждениями, которые содержатся в законном праве»³⁹. Испол-

³⁰ Толстой Л.Н. Воскресение. С. 143.

³¹ Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». СПб.: Из-во Глазунова, 1886. С. 421.

³² Гоголь Н.В. Мертвые души. М.: Худ. лит., 1972. С. 79–80.

³³ Кафка Ф. Указ. соч. С. 115.

³⁴ Цит. по: Бейджент М., Ли Р. Инквизиция. М.: Эксмо, 2003. С. 92.

³⁵ Дворкин Р. Империя права // Правовая мысль XX в. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 155.

³⁶ Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. Т. 1. М.: Инком-Нв, 1991. С. 261.

³⁷ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 578.

³⁸ Там же. С. 586, 587.

³⁹ Heck P. Interessenjurisprudenz und Gesetzestreue // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). 1914. 112. S. 35.

зуют в отношении анализируемого феномена и другие термины, когда, к примеру, констатируют наличие судебной позиции, которая понимается как «мыслительный акт, представляющий собой текстовое системное изложение суждений судебной инстанции (*судьи*) о мотивах целесообразности применения той или иной юридической нормы или группы норм»⁴⁰.

Мы полностью разделяем мнение о том, что «при толковании закона, каким бы свободным оно ни было, при восполнении пробелов в законодательстве, *судьи* должны, прежде всего, прибегать к оценкам, вытекающим из закона. Это необходимо, чтобы преодолеть опасность субъективных суждений <...> Судья всего лишь подводит (субсумирует) случай под формальное требование»⁴¹. Как писал Френсис Бэкон, «судья, который отходит от текста закона, становится законодателем»⁴². Такой подход разделяют и многие современные юристы. «Признание прецедентного права в России в правовой системе России, — писал Н.В. Витрук, — может серьезно ослабить юридическую силу Конституции, закона, привести к деформации последних посредством правоприменительной практики»⁴³.

Очевидно, что наиболее трагичные последствия *судебных ошибок* имеют место в случае необоснованного вынесения *приговоров*, связанных с применением смертной казни как меры наказания. Так, В. Гюго в «Последнем дне приговоренного к смерти» обращается к *судьям*: «неужели вы не чувствуете в глубине души, что вами утрачена общественная и нравственная оценка той кровавой миссии, которую предшественники ваши, *судьи* былых времен, осуществляли с невозмутимо спокойной совестью? Неужели вы по ночам не чаще их ворочаетесь в постели?<...> у вас, в тайниках души, нет уверенности, что вы не убийцы!»⁴⁴

Он же пророчески предупреждает лиц, снисходительных к *судебным ошибкам*: «все эти толпы будут смеяться, хлопать в ладоши, ликовать. А среди стольких людей, свободных и незнакомых тюремщикам, с восторгом бегущих смотреть на казнь, среди этого моря голов, которое затопит площадь, не одной голове предопределено рано или поздно последовать за мной в кровавую корзину. Не один из тех, что пришел ради меня, придет сюда ради самого себя»⁴⁵.

⁴⁰ Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: Юриспруденция, 2009. С. 46

⁴¹ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 320-321.

⁴² Цит. по: Душеко К.В. Мастера афоризма. М.: Эксмо-Пресс, 2001. С. 14.

⁴³ Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2008. С. 89.

⁴⁴ Гюго В. Последний день приговоренного к смерти. М.: Азбука-классика, 2007. С. 37.

⁴⁵ Там же. С. 216.

Авторы статьи убеждены, что без *судейского* усмотрения вершить правосудие невозможно; не этот институт становится причиной *судебных ошибок*, а полное игнорирование закона вкупе с личностными качествами, которые в некоторых случаях все еще оставляют желать лучшего. Такое мнение поддерживается далеко не всеми юристами, в том числе занимавшими должность *судьи*. Так, А.В. Аверин утверждает, что «одной из глобальных социальных фикций современности, по нашему мнению, является точка зрения, согласно которой лучшим и единственно возможным способом организации *судебной деятельности* является судопроизводство, базирующееся на свободном судебном усмотрении, квинтэссенцией которого является внутреннее убеждение *судьи*. При этом любые попытки трезво оценить “святая святых” — внутреннее убеждение *судьи* — расцениваются исключительно как крамольные, подрывающие самостоятельность суда и независимость судебной власти»⁴⁶. И тем не менее более совершенных способов организации процесса отправления правосудия человечество еще не выработало; ибо, к примеру, «гражданские законы являются не чем иным, как судебными решениями, вынесенными древними юристами»⁴⁷.

Итак, нами предпринята попытка анализа *судебных ошибок* в контексте спорности доказывания неизбежности *ошибки* на пути достижения *истины*, выявления критериев, позволяющих объективно судить о наличии *судебных ошибок*, в числе которых, в первую очередь, соотношение *обвинительных* и *оправдательных приговоров*. Как отмечалось, отсутствие (или ничтожно малое количество) *оправдательных приговоров* в современной российской правоприменительной практике, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к проблеме *судебных ошибок*, ибо возникает вопрос относительно «истинности» ситуации в сфере *судебной деятельности*, характеризующейся отсутствием *оправдательных приговоров*.

В процессе минимизации количества *судебных ошибок* многое зависит от личности *судьи*, ибо «чтобы стать *судьей* других, надо выстрадать себе право на суд»⁴⁸. Судья не может быть самоуверенным до степени «застрахованности» от *судебных ошибок*. Клод Адриан Гельвеций в отношении такого *судьи* очень верно заметил: «инквизитор, который осудил Галилея, наверное, относился с презрением к злодейству и тупоумию *судей* Сократа»⁴⁹.

⁴⁶ Аверин А.В. Истина и судебная достоверность. СПб.: Пресс, 2007. С. 8.

⁴⁷ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011. С. 156.

⁴⁸ Достоевский Ф.М. Подросток. М.: Правда, 1984. С. 285.

⁴⁹ Гельвеций К.А. Мысли и размышления // Гельвеций К.А. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1974. С. 591.

Список литературы:

1. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность. СПб.: Пресс, 2007. 466 с.
2. Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2008. 272 с.
3. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. 324 с.
4. Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: Юриспруденция, 2009. 168 с.
5. Гельвеций К.А. Мысли и размышления // Гельвеций К.А. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1974. С. 569–602.
6. Дворкин Р. Империя права // Правовая мысль XX в.: сб обзоров и реф. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 149–178.
7. Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 51–58.
8. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 70 с.
9. Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1986. 377 с.
10. Карякин Е.А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 53–57.
11. Колоколов Н.А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 10–13.
12. Курпас М.В. Причины и условия совершения судебных ошибок // Российский судья. 2011. № 5. С. 36–40.
13. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / пер. с итал. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского. СПб: Азбука-Аттикус, 2011. 272 с.
14. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
15. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2003. 652 с.
16. Павликов С.Г. Габассов В.Р. О реализации Верховным Судом РФ ст. 126 Конституции в условиях дестабилизации социально-экономической ситуации // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 170–174.
17. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–169.
18. Треушников М.К. Судебные доказательства. 2-е изд. М.: Городец, 1998. 288 с.
19. Штукенберг К-Ф. Исследование материальной истины в уголовном процессе // Государство и право. 2014. № 5. С. 78–86.
20. Шульц В.Л., Бочкарёв С.А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 13–20.
21. Heck P. Interessenjurisprudenz und Gesetzestreue // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). 1914. 112. S. 1–35.

To the question of judicial mistakes

Pavlikov S.G.

Doctor of Law, professor,

Professor chief the Department of «Constitutional and municipal law»
of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Fleischer N.B.

notary of notary region of Magnitogorsk

E-mail: 89152499929@mail.ru

Abstract. *Attempted analysis of judicial errors in context: justification controversy proving their inevitability; identify criteria by which to objectively judge the availability of judicial errors (primarily, the ratio of guilty and not guilty verdicts); expanding the scope of judicial discretion.*
Keywords: *The court, judge, error, judicial error, true, function, judiciary, judicial truth, acquittal, law, law.*

References:

1. Averin A.V. Istina i sudebnaya dostovernost'. SPb.: Press, 2007. 466 s.
2. Vitruk N.V. Vernost' Konstitucii. M.: RAP, 2008. 272 s.
3. Vitruk N.V. Obshaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti. M.: RAP, 2008. 324 s.
4. Vlasenko N.A., Grineva A.V. Sudebnye pravovye pozicii (osnovy teorii). M.: Yurisprudenciya, 2009. 168 s.
5. Gel'vecii K.A. Mysli i razmyshleniya // Gel'vecii K.A. Soch.: v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1974. S. 569–602.
6. Dvorkin R. Imperiya prava // Pravovaya mysl' XX v.: sb obzоров i ref. M.: INION RAN, 2002. S. 149–178.
7. Zhilin G.A. Celevye ustanovki grazhdanskogo sudoproizvodstva i problema sudebnoi oshibki // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 3. S. 51–58.
8. Zhilin G.A. Celi grazhdanskogo sudoproizvodstva i ih realizaciya v sude pervoi instancii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2000. 70 s.
9. Zaicev I.M. Teoreticheskie voprosy ustraneniya sudebnyh oshibok v grazhdanskom processe: dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 1986. 377 s.
10. Karyakin E.A. Fenomen «sudebnoi oshibki» v ugovolno-processual'noi deyatel'nosti suda // Rossiiskaya yusticiya. 2011. № 2. S. 53–57.
11. Kolokolov N.A. Sudebnaya oshibka v ugovolnom processe: ponyatie, puti ispravleniya // Ugovolnoe sudoproizvodstvo. 2007. № 2. S. 10–13.
12. Kurpas M.V. Prichiny i usloviya soversheniya sudebnyh oshibok // Rossiiskii sud'ya. 2011. № 5. S. 36–40.
13. Makiavelli N. Rassuzhdeniya o pervoi deкаде Tita Liviya / per. s ital. G. Murav'evoy, R. Hlodovskogo. SPb: Azbuka-Attikus, 2011. 272 s.
14. Mal'cev G.V. Social'nye osnovaniya prava. M.: Norma, 2007. 800 s.
15. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava. M.: Norma, 2003. 652 s.
16. Pavlikov S.G. Gabassov V.R. O realizacii Verhovnym Sudom RF st. 126 Konstitucii v usloviyah destabilizacii social'no-ekonomicheskoi situacii // Rossiiskii zhurnal pravovyh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 170–174.
17. Timoshenko A.A. Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugovolno-processual'nyi aspekt) // Rossiiskii zhurnal pravovyh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 162–169.
18. Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. 2-e izd. M.: Gorodec, 1998. 288 s.
19. Shtukenberg K-F. Issledovanie material'noi istiny v ugovolnom processe // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 5. S. 78–86.
20. Shul'c V.L., Bochkarev S.A. «Sostoyanie prava» kak ob'ekt nauchno-prakticheskogo osmysleniya // Rossiiskii zhurnal pravovyh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 13–20.